

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сорок четвертая сессия
6–17 ноября 2023 года

Узбекистан

Подборка информации, подготовленная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом результатов предыдущего обзора¹. Он представляет собой подборку информации, содержащейся в соответствующих документах Организации Объединенных Наций и изложенной в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документации.

II. Объем международных обязательств и сотрудничество с правозащитными механизмами

2. Ряд договорных органов и мандатариев специальных процедур вынесли рекомендации, касающиеся ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Конвенции о статусе беженцев, Протокола о статусе беженцев, Конвенции о статусе лиц без гражданства и Конвенции о сокращении безгражданства².

3. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал Узбекистану рассмотреть возможность ратификации Конвенции Международной организации труда 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189)³.

4. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Узбекистану ратифицировать Конвенцию МОТ 1981 года о работниках с семейными обязанностями (№ 156)⁴.

5. Комитет против пыток рекомендовал Узбекистану предоставить доступ мандатариям специальных процедур Организации Объединенных Наций, обратившимся с просьбой о посещении страны⁵.

6. Узбекистан вносил финансовый вклад в деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в 2018 и 2021 годах⁶.

III. Национальные рамки защиты прав человека

1. Конституционная и законодательная база

7. Комитет по правам человека рекомендовал Узбекистану внести поправки в статью 235 Уголовного кодекса с целью обеспечения полного соответствия определения пытки в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статье 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, с тем чтобы любой человек мог рассматриваться в качестве жертвы и чтобы эта статья применялась к деяниям, совершаемым всеми лицами, действующими в своем официальном качестве, вне своего официального качества либо в личном качестве, когда акты пыток совершаются по подстрекательству или с согласия или при попустительстве государственного служащего или иного должностного лица, действующего в официальном качестве⁷.

8. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность в связи с криминализацией сексуальных отношений между совершеннолетними мужчинами по обоюдному согласию, предусмотренной статьей 120 Уголовного кодекса, и рекомендовал Узбекистану отменить эту статью⁸.

2. Институциональная инфраструктура и меры политики

9. Тот же Комитет рекомендовал Узбекистану принять меры для приведения института Омбудсмана в полное соответствие с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), в том числе путем дальнейшего укрепления его независимости и предоставления ему достаточных финансовых и людских ресурсов для эффективного и независимого осуществления им своего мандата, включая поощрение и защиту экономических, социальных и культурных прав⁹.

10. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану укрепить механизм по борьбе с пытками при национальном правозащитном учреждении, в частности, его прозрачность и независимость¹⁰.

IV. Поощрение и защита прав человека

A. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

11. Комитет по правам человека рекомендовал Узбекистану принять всеобъемлющее законодательство, запрещающее дискриминацию, в том числе множественную, прямую и косвенную, во всех сферах, как в государственном, так и в частном секторах, и по всем признакам, запрещенным Пактом, включая цвет кожи, политические или иные убеждения, национальное происхождение, имущественное положение, рождение, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность или иные обстоятельства. Он также рекомендовал Узбекистану гарантировать предоставление эффективных средств правовой защиты жертвам дискриминации в ходе судебных и административных разбирательств¹¹.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также свободу от пыток

12. Тот же Комитет выразил обеспокоенность продолжающимися поступать сообщениями о пытках и жестоком обращении, включая сексуальное насилие и изнасилования, с лицами, лишенными свободы, в том числе с лицами, задержанными по, как представляется, политически мотивированным обвинениям, со стороны сотрудников тюрем и правоохранительных органов. Он был также обеспокоен сообщениями о преследовании тех, кто сообщает о таких правонарушениях. Он далее выразил обеспокоенность высоким уровнем безнаказанности, существующим в этих случаях, и мягкими наказаниями, часто назначаемыми виновным¹².

13. Страновая группа Организации Объединенных Наций заявила, что безнаказанность за пытки и другие виды жестокого обращения во многом является результатом отсутствия эффективных расследований в системе уголовного правосудия и независимого механизма подачи жалоб в органы внутренних дел¹³.

14. Комитет по правам человека рекомендовал Узбекистану проведение оперативных, тщательных, эффективных, независимых и беспристрастных расследований в связи со всеми утверждениями о применении пыток и жестоком обращении в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), привлечения виновных к ответственности и в случае их осуждения назначения им надлежащих мер наказания и предоставления жертвам полного возмещения¹⁴.

15. Комитет по правам ребенка рекомендовал Узбекистану обеспечить, чтобы дети имели доступ к конфиденциальным, дружественным к ребенку механизмам подачи жалоб для сообщения о соответствующих случаях, особенно в детских центрах содержания под стражей и системе альтернативного ухода, и чтобы те, кто сообщает о таких случаях, не сталкивались с репрессиями¹⁵.

16. Комитет против пыток рекомендовал Узбекистану принять дополнительные меры для обеспечения того, чтобы никакое заявление, сделанное в результате пыток или жестокого обращения, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого разбирательства, кроме как против лица, обвиняемого в пытках или жестоком обращении, в качестве доказательства того, что это заявление было сделано под принуждением¹⁶.

17. Комитет по правам человека рекомендовал Узбекистану обеспечить, чтобы лица, арестованные или задержанные по уголовному обвинению, в срочном порядке доставлялись к судье или к другому должностному лицу, которое закон наделяет правом осуществлять судебную власть в течение 48 часов, чтобы обеспечить судебный контроль за их заключением под стражу¹⁷.

18. Комитет против пыток был обеспокоен сообщениями о том, что власти отказываются освобождать заключенных, отбывших срок наказания, якобы по состоянию здоровья¹⁸.

19. Комитет по правам человека рекомендовал Узбекистану ускорить принятие мер по улучшению условий содержания и сокращению переполненности мест лишения свободы и обеспечить, чтобы условия содержания в местах лишения свободы соответствовали Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹⁹.

20. Комитет против пыток выразил обеспокоенность тем, что в связи с тем, что в порядке наказания заключенных в государстве-участнике лишают адекватной медико-санитарной помощи и доступа к лекарствам²⁰.

21. Тот же Комитет рекомендовал Узбекистану провести комплексную реформу пенитенциарной системы, передать контроль над ней из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции и привести условия содержания во всех местах лишения свободы в полное соответствие с Правилами Нельсона Манделы²¹.

22. Тот же Комитет также рекомендовал Узбекистану принять меры к тому, чтобы все места содержания под стражей подвергались независимому, эффективному и регулярному мониторингу и инспекции без предварительного уведомления²².

23. Тот же Комитет далее рекомендовал Узбекистану обеспечить всем лицам, лишенным свободы, наличие эффективных, независимых и доступных механизмов подачи жалоб²³.

24. Страновая группа Организации Объединенных Наций заявила, что, хотя власти страны взяли на себя обязательство запретить телесные наказания, в том числе приняв соответствующие рекомендации, вынесенные в ходе универсального периодического обзора, этот запрет еще предстоит кодифицировать в домашних условиях и в учреждениях альтернативного ухода, а также в учреждениях дневного ухода и школах. Он рекомендовал Узбекистану обеспечить запрет всех телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания в семье и во всех других местах, где взрослые имеют власть над детьми, включая учреждения альтернативного ухода, учреждения дневного ухода и школы²⁴.

25. Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что сотрудники службы национальной безопасности продолжают заниматься тайными выдачами людей из-за рубежа и что многие из похищенных или принудительно возвращенных лиц подвергаются содержанию под стражей без связи с внешним миром, в том числе в тайных местах, и, как утверждается, подвергаются пыткам и жестокому обращению с целью добиться, чтобы они признались в преступлениях или инкриминировали других²⁵.

3. Права человека и борьба с терроризмом

26. Комитет по правам человека был обеспокоен слишком широкими и расплывчатыми определениями, содержащимися в законе «О противодействии экстремизму», в частности определениями «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «экстремистские материалы», а также использованием этого закона для неправомерного ограничения свободы вероисповедания, выражения мнений, собраний и ассоциации, в частности политических диссидентов и религиозных групп, не санкционированных государством²⁶.

27. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом отметил, что большая часть внутреннего законодательства, которое регулирует преступления, связанные с терроризмом, является расплывчатой и неоднозначно сформулированной. Она вызвала обеспокоенность тем, что эти положения используются для того, чтобы воспрепятствовать критике государства, правительства, его политики и институтов. Преступления в сфере безопасности сопровождаются длительными сроками заключения, постоянными обвинениями в пытках, бесчеловечным и иным унижающим достоинство обращением, и в связи с судебными преследованиями за эти преступления возникает множество проблем в области прав человека²⁷.

4. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

28. Комитет против пыток был обеспокоен сохраняющейся слабостью и неэффективностью судебной системы и зыбкостью системы несменяемости судей. Он был также обеспокоен преобладающей ролью прокуратуры в уголовном производстве; широкими и расплывчатыми основаниями для возбуждения дисциплинарного производства в отношении судей за нарушения правил судебной этики; и дискреционными полномочиями Президента по назначению заместителя, секретаря и семи членов Высшего судейского совета²⁸.

29. Тот же Комитет рекомендовал Узбекистану и впредь принимать дополнительные меры с целью обеспечить полную независимость, беспристрастность и эффективность судебной власти; расширить гарантии несменяемости судей; пересмотреть режим назначения, повышения и увольнений судей в русле соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы независимости судебных органов²⁹.

30. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов рекомендовал Узбекистану предусмотреть минимальные гарантии для обеспечения того, чтобы адвокаты могли свободно и без какого-либо запугивания, помех, преследований или неправомерного вмешательства в выполнение профессиональных обязанностей³⁰.

31. Комитет по правам человека рекомендовал Узбекистану положить конец практике амнистирования лиц, осужденных за применение пыток или неправомерное обращение, и рассмотреть вопрос о включении статьи 235 Уголовного кодекса в перечень статей, в отношении которых не существует срока давности³¹.

32. Комитет против пыток был обеспокоен тем, что сотрудники правоохранительных органов мешают задержанным встречаться со своими адвокатами или создают препятствия для таких встреч; порой сотрудники правоохранительных органов угрожают адвокатам физическим насилием; и отсутствуют отдельные комнаты для частных встреч с клиентами³².

33. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов рекомендовал Узбекистану принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы задержанные или заключенные под стражу лица, которым было или не было предъявлено уголовное обвинение, получали незамедлительный доступ к адвокату по своему выбору³³.

34. Комитет против пыток рекомендовал Узбекистану обеспечить, чтобы адвокаты были в состоянии осуществлять свою профессиональную деятельность без какого-либо запугивания, притеснения, ненадлежащего вмешательства и репрессий³⁴.

35. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану обеспечить соответствие судопроизводства международным стандартам справедливого судебного разбирательства, в частности гарантировать полное применение принципа равенства сторон, право на публичное судебное разбирательство и незамедлительный доступ обвиняемого к адвокату по своему выбору³⁵.

36. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану активизировать усилия по борьбе с коррупцией путем обеспечения эффективной реализации Закона «О противодействии коррупции» (№ ЗРУ-419 от 3 января 2017 года) и усиления роли Агентства по противодействию коррупции, в том числе путем предоставления достаточных финансовых и людских ресурсов, обеспечения его независимости и расширения его инспекционной и мониторинговой роли. Он также рекомендовал Узбекистану создать безопасные и доступные каналы для сообщений о коррупции и принять меры по обеспечению защиты активистов борьбы с коррупцией, информаторов и свидетелей³⁶.

37. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека заявил, что он повторил призыв своего Управления к проведению постфактум прозрачного и независимого обзора событий, произошедших в июле 2022 года в Нукусе, включая привлечение к ответственности виновных в гибели людей и важность соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства³⁷.

38. Комитет против пыток вновь выразил обеспокоенность тем, что события, которые имели место в мае 2005 года в Андижане и привели к гибели сотен человек, не стали предметом беспристрастных и эффективных расследований, несмотря на то, что в ходе универсального периодического обзора в 2018 году государство-участник приняло к исполнению рекомендацию о создании механизмов для установления истины и выплаты компенсаций жертвам событий в Андижане³⁸.

5. Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

39. Комитет против пыток выразил обеспокоенность сообщениями о том, что в Узбекистане правозащитники и журналисты по-прежнему сталкиваются с произвольными задержаниями, слежкой, притеснениями и другими мерами, призванными удержать их от проведения своей работы. Он с обеспокоенностью отметил полученные им утверждения о том, что правозащитники и журналисты

подвергались принудительному помещению в психиатрические больницы с целью воспрепятствовать их деятельности³⁹.

40. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану обеспечить всем журналистам и блогерам возможность работать как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн, не подвергаясь запугиванию, судебным и другим формам преследования⁴⁰.

41. Страновая группа Организации Объединенных Наций сообщила, что в марте 2022 года в Узбекистане были приняты законодательные изменения, предусматривающие уголовную ответственность за критику Президента в онлайн-среде. Несмотря на обещания декриминализировать клевету, статья 139 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за клевету, которая в случае повторного совершения преступления наказывается штрафом в размере до 50 месячных заработных плат или исправительными работами на срок до двух лет⁴¹.

42. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) рекомендовала Узбекистану отменить уголовную ответственность за клевету и включить ее в сферу действия Гражданского кодекса в соответствии с международными стандартами⁴².

43. Страновая группа Организации Объединенных Наций констатировала, что власти вводят неоправданные ограничения на свободу мирных собраний, о чем свидетельствует, в частности, их реакция на акции протеста в Каракалпакстане в 2022 году⁴³.

44. Комитет по правам человека был по-прежнему обеспокоен сообщениями об арестах, задержаниях и санкциях в отношении активистов за организацию мирных протестов и/или участие в них⁴⁴.

45. Тот же Комитет был по-прежнему обеспокоен тем, что действующее законодательство все еще ограничивает право на свободу ассоциации, в том числе: а) необоснованными и обременительными правовыми и административными требованиями в отношении регистрации НПО и политических партий; б) наличием обширного перечня оснований для отказа в регистрации; в) требованием о получении НПО от Министерства юстиции де-факто разрешения на поездки за границу или получение средств из иностранных источников; и г) запретом на участие НПО в «политической деятельности». Он с озабоченностью отметил небольшое число зарегистрированных в государстве-участнике независимых созданных по собственной инициативе общественности НПО и высокий процент отказов в регистрации⁴⁵.

46. Тот же Комитет был по-прежнему обеспокоен сохраняющимися препятствиями и обременительными требованиями в отношении регистрации религиозных объединений и неоднократными отказами в регистрации отдельных религиозных организаций; сообщениями об арестах, задержаниях, штрафах и уголовном осуждении лиц, принадлежащих к незарегистрированным религиозным группам, за осуществление мирной религиозной деятельности⁴⁶.

47. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану отменить обременительные процедуры регистрации НПО, политических партий и других независимых групп, обеспечив им возможность беспрепятственной регистрации, сбора средств и деятельности⁴⁷.

48. Комитет по правам человека рекомендовал Узбекистану поощрять формирование культуры политического плюрализма, воздерживаться от произвольного отказа оппозиционным политическим партиям в регистрации и воспрепятствования их участию в выборах, а также обеспечить свободу подлинных и плюралистических политических дебатов⁴⁸.

6. Право на неприкосновенность частной жизни

49. Комитет по правам ребенка напомнил о своей рекомендации Узбекистану гарантировать право детей, находящихся в системе альтернативного ухода и в

учреждениях системы правосудия в отношении детей, на неприкосновенность их личных вещей и корреспонденции⁴⁹.

50. Тот же Комитет рекомендовал Узбекистану разработать законодательство, правила и политику гарантий для средств массовой информации и в цифровой среде с целью защиты частной жизни детей, а также стандарты этического освещения событий, касающихся детей, и создать механизмы для преследования по факту нарушений⁵⁰.

7. Право на брак и семейную жизнь

51. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Узбекистану пересмотреть статью 15 Семейного кодекса с целью изъять исключение о брачном возрасте и продолжить усилия по борьбе с полигамией и детскими и принудительными браками, особенно в сельской местности⁵¹.

52. Комитет по правам ребенка, приветствуя установление в 2019 году брачного возраста для мальчиков и девочек на уровне 18 лет, призвал Узбекистан отменить все исключения, допускающие вступление в брак в возрасте до 18 лет⁵².

8. Запрещение всех форм рабства, включая торговлю людьми

53. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность в связи с тем, что с территории Узбекистана по-прежнему осуществляется торговля женщинами и девочками в целях сексуальной и трудовой эксплуатации⁵³.

54. Тот же Комитет рекомендовал Узбекистану обеспечить, чтобы расследование и судебное преследование осуществлялись по всем случаям торговли женщинами и девочками, чтобы виновные должным образом наказывались и чтобы женщины и девочки, ставшие жертвами торговли людьми, имели надлежащий доступ к службам поддержки⁵⁴.

55. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану активизировать усилия по искоренению принудительного труда и остающихся форм детского труда, в том числе путем обеспечения эффективного применения существующих законов и политики, запрещающих принудительный труд, путем укрепления Государственной трудовой инспекции для обеспечения надлежащего расследования и судебного преследования таких случаев и путем обеспечения предоставления полного возмещения ущерба жертвам⁵⁵.

9. Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда

56. Тот же Комитет рекомендовал Узбекистану обеспечить участие социальных партнеров в ежегодном периодическом пересмотре минимальной заработной платы и индексировать ее с учетом стоимости жизни, с тем чтобы гарантировать трудящимся и их семьям достойный уровень жизни⁵⁶.

57. Тот же Комитет также рекомендовал Узбекистану укрепить Государственную трудовую инспекцию с целью обеспечения соблюдения уровня минимальной заработной платы и проведения проверок в неформальном секторе экономики⁵⁷.

58. Комитет по правам человека был обеспокоен неудовлетворительными условиями труда и жизни занятых в хлопковом секторе, которые стали причиной гибели нескольких человек. Он рекомендовал Узбекистану улучшить условия труда и жизни занятых в хлопковом секторе и принять все необходимые меры для предотвращения гибели людей в связи со сбором хлопка, тщательно расследовать такие случаи и предоставлять семьям жертв эффективные средства правовой защиты, включая надлежащую компенсацию⁵⁸.

59. Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций призвал Узбекистан отменить временный запрет на проведение внеплановых проверок и обеспечить инспекторам труда возможность проводить трудовые проверки так часто и так тщательно, как это необходимо⁵⁹.

60. Тот же Комитет обратился к Узбекистану с просьбой обеспечить публикацию и передачу в МОТ отчетов о результатах трудовой инспекции⁶⁰.

61. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану усилить меры по обеспечению права работников на создание профсоюзов по своему выбору, отменив требование о получении предварительного разрешения Министерства юстиции и устранив административные препятствия для создания профсоюзов⁶¹.

62. Комитет экспертов МОТ обратился к Узбекистану с просьбой принять в консультации с социальными партнерами необходимые меры по изменению законодательства с целью обеспечения полного признания права на забастовку⁶².

63. Тот же Комитет призвал Узбекистан предпринять шаги по включению в законодательство положений, определяющих и запрещающих сексуальные домогательства как *quid pro quo*, так и во враждебном окружении⁶³.

10. Право на социальное обеспечение

64. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану обеспечить надлежащий уровень пособий по социальной защите для лиц с инвалидностью, пожилых людей, рома/люли, беженцев и просителей убежища и проводить периодические перерасчеты социальных пособий⁶⁴.

65. Комитет по правам ребенка был по-прежнему обеспокоен недостаточной финансовой и социальной поддержкой родителей детей с инвалидностью и требованием справки об инвалидности, что затрудняет доступ к пособию по детской инвалидности для почти 50 % детей с инвалидностью⁶⁵.

11. Право на достаточный жизненный уровень

66. Тот же Комитет с озабоченностью отметил, что 24 % детей живут в бедности, что делает их уязвимыми для эксплуатации и злоупотреблений⁶⁶.

67. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил сожаление по поводу сообщений об экспроприации имущества, сносе домов и принудительном выселении в связи с проектами городского развития. Он был также обеспокоен сообщениями о несоблюдении закрепленных в национальной правовой базе норм в отношении лишения имущества, особенно об отсутствии предварительных консультаций с затрагиваемыми жителями и отсутствии или недостаточности компенсации и альтернативного жилья⁶⁷.

68. Тот же Комитет рекомендовал Узбекистану принять политико-правовые меры, обеспечивающие осуществление выселения только в качестве крайней меры и в соответствии с законом и положениями международных пактов о правах человека⁶⁸.

69. Тот же комитет рекомендовал также Узбекистану активизировать усилия по предоставлению доступного и социального жилья⁶⁹.

70. Тот же Комитет рекомендовал далее Узбекистану принять всеобъемлющую законодательную базу, гарантирующую право на достаточное питание, и активизировать усилия по борьбе с голодом и хроническим недоеданием, особенно для групп населения, находящихся в неблагоприятном положении⁷⁰.

12. Право на здоровье

71. Тот же Комитет рекомендовал Узбекистану активизировать усилия по укреплению и развитию государственной системы здравоохранения, в том числе путем выделения достаточных людских и финансовых ресурсов и принятия мер по борьбе с коррупцией, для обеспечения наличия и доступности качественных медицинских услуг, в частности в сельских и отдаленных районах и для лиц, принадлежащих к маргинализированным группам населения⁷¹.

72. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану бороться с коррупцией в секторе здравоохранения, обеспечивая

добросовестность в управлении системой здравоохранения и предоставлении медицинских услуг⁷².

73. Комитет по правам ребенка рекомендовал Узбекистану продолжать усилия по дальнейшему снижению показателей неонатальной, младенческой смертности, смертности детей в возрасте до пяти лет и материнской смертности, в том числе путем повышения качества и расширения доступа к дородовым и послеродовым услугам и учреждениям, а также к программам раннего выявления, вмешательства и скрининга⁷³.

74. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану декриминализировать передачу ВИЧ и обеспечить строго добровольное тестирование на ВИЧ при любых обстоятельствах⁷⁴.

75. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Узбекистану ввести в школьные программы обязательное, соответствующее возрасту, инклюзивное образование по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав, включая обучение современным формам контрацепции, профилактике инфекций, передающихся половым путем, и рискам небезопасных абортов⁷⁵.

76. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану обеспечить наличие и доступность качественных услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья для всех, включая консультационные услуги по планированию семьи и современные средства контрацепции, причем услуги должны быть ориентированы на особо уязвимые группы населения, включая мигрантов⁷⁶.

77. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану принять меры по увеличению наличия и доступности качественных услуг в области психического здоровья на всей территории государства. Он также рекомендовал Узбекистану активизировать свои усилия по изучению и устранению коренных причин высокой распространенности самоубийств и обеспечить для отдельных лиц и групп населения, подверженных риску совершения самоубийства, эффективные программы профилактики и оказания поддержки⁷⁷.

13. Право на образование

78. Тот же Комитет рекомендовал Узбекистану усилить меры по улучшению качества образования посредством выделения достаточных ресурсов на сектор образования, увеличения числа квалифицированных преподавателей и повышения качества учебных материалов⁷⁸.

79. ЮНЕСКО призвала Узбекистан увеличить продолжительность бесплатного образования в своем законодательстве, чтобы оно охватывало не менее 12 лет начального и среднего образования⁷⁹.

80. Страновая группа Организации Объединенных Наций заявила, что проведенный в 2020 году Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) анализ показал, что большинство школ (63 %) не имеют доступа к питьевой воде, а 22 % школ не имеют функциональных туалетов, особенно в сельской местности⁸⁰.

81. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану улучшить инфраструктуру образования в целях обеспечения доступности всех школ и университетов для лиц с инвалидностью и достижения инклюзивного образования⁸¹.

82. Комитет по ликвидации расовой дискриминации настоятельно призвал Узбекистан положить конец фактической сегрегации в сфере образования и обеспечить, чтобы все дети люли/рома, с уделением особого внимания девочкам люли/рома, пользовались своим правом на инклюзивное и качественное образование⁸².

83. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность высоким уровнем отсева среди девочек в средней школе, что объясняется ранними беременностями, детскими браками, предпочтением отдавать для зачисления в школу мальчиков и высокой стоимостью платы за обучение⁸³.

14. Культурные права

84. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал Узбекистану оказывать поддержку представителям каракалпакской этнической группы в деле сохранения средств к существованию и традиционного образа жизни, а также уважать и поощрять использование каракалпакского языка в качестве официального⁸⁴.

15. Предпринимательская деятельность в аспекте прав человека

85. Комитет по правам ребенка повторил свои предыдущие рекомендации Узбекистану создать четкую нормативную базу для предпринимательского сектора, обеспечить ее эффективное применение и надлежащим образом осуществлять наказание и предоставлять средства правовой защиты в случае нарушений⁸⁵.

В. Права конкретных лиц или групп

1. Женщины

86. Страновая группа Организации Объединенных Наций констатировала, что, несмотря на совершенствование законодательства, проблема домашнего насилия в Узбекистане остается практически нерешенной. По-прежнему вызывают озабоченность пробелы в статистике по гендерному насилию, включая фемциды⁸⁶.

87. Комитет по правам человека рекомендовал Узбекистану обеспечить тщательное расследование случаев насилия в отношении женщин, судебного преследования виновных и, в случае осуждения, назначение им надлежащей меры наказания, а также предоставление жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты и прочим видам защиты и помощи, в том числе к жилью и приютам в любой части страны и к другим службам поддержки⁸⁷.

88. Комитет против пыток рекомендовал Узбекистану обеспечить, чтобы все жертвы гендерного насилия, включая домашнее насилие, имели доступ к медицинским и юридическим услугам, в том числе к консультированию, возмещению и реабилитации, а также к приютам по всей стране⁸⁸.

89. Тот же Комитет рекомендовал Узбекистану скорректировать свое законодательство путем включения супружеского изнасилования как одной из форм домашнего насилия в качестве конкретного преступления по Уголовному кодексу, влекущего за собой преследование виновных *ex officio*⁸⁹.

90. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану обеспечить соблюдение запрета на детские браки, в том числе путем проведения кампаний и программ, направленных на повышение осведомленности о пагубных последствиях этого явления, в частности, для женщин и девочек⁹⁰.

91. Комитет по правам человека был по-прежнему обеспокоен сохраняющимся неравенством между женщинами и мужчинами, в том числе в сфере занятости, политической и общественной жизни. Он был обеспокоен сохраняющейся низкой представленностью женщин в судебных, законодательных и исполнительных органах, особенно на руководящих должностях высокого уровня. Кроме того, он был обеспокоен бытующими в обществе, в том числе в средствах массовой информации, стереотипами относительно роли женщин⁹¹.

92. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин был обеспокоен концентрацией женщин в неформальном секторе экономики и в низкооплачиваемых сферах деятельности, где им зачастую приходится трудиться в условиях эксплуатации и без доступа к системе социальной защиты и охраны труда⁹².

93. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану принять меры по ликвидации гендерно-ролевых стереотипов и решению проблемы низкого охвата женщин средним и высшим образованием, в том числе путем проведения информационно-просветительских кампаний, ориентированных на широкую общественность, в частности с целью содействия участию женщин и девочек

в экономике, на рынке труда, в образовании и других областях социальной и культурной жизни⁹³.

2. Дети

94. Комитет по правам ребенка рекомендовал Узбекистану обеспечить, чтобы все случаи насилия в отношении детей, включая сексуальное насилие, оперативно расследовались⁹⁴.

95. Тот же Комитет также рекомендовал Узбекистану обеспечить судебное преследование и надлежащее наказание лиц, совершивших преступления, связанные с насилием в отношении детей, включая сексуальное насилие, и возмещение ущерба жертвам, сообразно обстоятельствам⁹⁵.

96. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану активизировать усилия по укреплению поддержки детей на базе семьи и альтернативного ухода, особенно детей с инвалидностью, обеспечивая при этом эффективную реализацию политики деинституционализации⁹⁶.

97. Комитет по правам ребенка был по-прежнему обеспокоен задержками в проведении политики деинституционализации в стране, большим числом детей, лишенных семейного окружения, с растущей долей детей в возрасте до трех лет, а также высоким уровнем институционализации, в частности, по причине социально-экономических трудностей, разводов, отказов от детей и инвалидности⁹⁷.

98. Тот же Комитет был по-прежнему обеспокоен сообщениями о жестоком обращении и сексуальном насилии в учреждениях интернатного типа, где дети являются уязвимыми для торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации⁹⁸.

99. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану обеспечить разработку и принятие всеобъемлющей стратегии и программы действий по обеспечению доступа детей к правосудию до конца 2023 года⁹⁹.

100. Комитет по правам человека рекомендовал Узбекистану обеспечить, чтобы в отношении несовершеннолетних правонарушителей в соответствующих случаях применялись меры, альтернативные содержанию под стражей и тюремному заключению¹⁰⁰.

101. Комитет по правам ребенка рекомендовал Узбекистану создать специализированную комплексную систему правосудия в отношении детей с достаточными людскими, техническими и финансовыми ресурсами, назначить судей и прокуроров, специализирующихся на делах детей, и обеспечить их специализированную подготовку, а также обратиться за технической помощью к ЮНИСЕФ с этой целью¹⁰¹.

102. Комитет против пыток рекомендовал Узбекистану воздерживаться от помещения детей в одиночное заключение, обеспечивать, чтобы они получали регулярные семейные посещения, и обеспечивать, чтобы уполномоченный по правам ребенка производил посещения мест лишения свободы, в которых содержатся дети¹⁰².

103. Комитет по правам ребенка рекомендовал Узбекистану обеспечить защиту и реабилитацию детей в ситуации улицы и оказание им помощи, обеспечить поддержку семьи и создать механизмы для предотвращения того, чтобы они становились жертвами торговли людьми и экономической и сексуальной эксплуатации¹⁰³.

3. Лица с инвалидностью

104. Страновая группа Организации Объединенных Наций заявила, что отсутствие доступа к качественным услугам, недорогим социальным услугам и физической и информационной доступности для всех лиц с инвалидностью остается проблемой, которая усугубляется тем, что бюджеты составляются без учета интересов лиц с инвалидностью¹⁰⁴.

105. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану принять меры по обеспечению лицам с инвалидностью доступа к государственным услугам и объектам, а также по обеспечению им доступа к занятости, медицинскому обслуживанию и социальным услугам¹⁰⁵.

106. Комитет экспертов МОТ, отметив сохраняющиеся на практике препятствия, с которыми сталкиваются лица с инвалидностью, несмотря на существующую законодательную базу, обратился к Узбекистану с просьбой принять меры по активизации усилий по содействию трудоустройству этих лиц, в том числе путем выделения квот¹⁰⁶.

107. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану активизировать усилия по обеспечению инклюзивного образования на всех уровнях, в том числе путем улучшения физической доступности школ и университетов, предоставления надлежащих транспортных средств, оснащения учебных заведений адаптированными учебными материалами и обеспечения надлежащей подготовки учителей и педагогов¹⁰⁷.

108. Комитет по правам ребенка был по-прежнему обеспокоен высоким уровнем институционализации среди детей с инвалидностью при наличии региональных различий в размещении домов-интернатов «Мурувват». Он настоятельно призвал Узбекистан разработать альтернативные варианты ухода на базе семьи за детьми с особыми потребностями и инвалидностью, вместо того чтобы помещать их в дома-интернаты «Мурувват»¹⁰⁸.

109. Тот же Комитет также призвал Узбекистан укрепить программы повышения осведомленности, включая кампании, ориентированные на государственных чиновников, судей и сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, общественность и семьи, для борьбы со стигматизацией детей с инвалидностью, а также для пропаганды их позитивного образа как правообладателей и возможностей для них выражать свое мнение по затрагивающим их вопросам, в том числе в школе¹⁰⁹.

110. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану провести полный обзор национального законодательства с целью оценки и обеспечения его соответствия Конвенции о правах инвалидов, предусматривающего инклюзивную политику в области социальной защиты, занятости и образования, а также предоставление услуг на базе общин для предотвращения помещения в специализированные учреждения¹¹⁰.

4. Меньшинства

111. Комитет по ликвидации расовой дискриминации был обеспокоен социально-экономической дискриминацией и маргинализацией люли/рома в государстве-участнике в отношении их доступа к образованию, здравоохранению, работе и жилью. В частности, он был по-прежнему обеспокоен тем, что люли/рома приходится сталкиваться с такими проблемами, как низкий уровень образования, занятость в неформальном секторе, временное жилье и недоступность медицинских услуг¹¹¹.

112. Тот же Комитет был обеспокоен препятствиями, с которыми сталкивается люли/рома при получении документов, удостоверяющих личность, и настоятельно призвал Узбекистан принять незамедлительные меры для обеспечения того, чтобы все люли/рома имели доступ к документам, удостоверяющим личность¹¹².

5. Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

113. Страновая группа Организации Объединенных Наций заявила, что лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди часто сталкиваются с дискриминацией. Распространены запугивание, преследование и стигматизация этих лиц, а также насилие в отношении них. Страновая группа также приняла к сведению сообщения о преследовании правозащитников, отстаивающих права этих лиц. Она рекомендовала Узбекистану обеспечить полную защиту прав лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей, в том числе от преследований, запугивания, насилия и стигматизация¹¹³.

114. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Узбекистану проводить информационно-просветительские кампании среди населения, медицинских работников, сотрудников правоохранительных органов и других государственных служащих с целью искоренения негативных стереотипов и стигматизации в отношении представителей маргинализированных групп, таких как люди, живущие с ВИЧ, а также лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди¹¹⁴.

6. Мигранты, беженцы и просители убежища

115. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) заявило, что в Узбекистане не существует какого-либо всеобъемлющего национального законодательства, структуры или механизма в отношении просителей убежища и беженцев¹¹⁵.

116. УВКБ также заявило, что в отсутствие национальных процедур предоставления убежища просители убежища не имеют доступа к регистрации, документации или правовому статусу, поэтому могут получить доступ к удовлетворению только основных потребностей на основании своего миграционного статуса в соответствии с положениями внутреннего иммиграционного законодательства. Это ограничивает их доступ к правам и потенциально вынуждает некоторых лиц переезжать в третьи страны нелегально. Учитывая миграционный статус просителей убежища, эффективных гарантий их защиты от возможного выдворения не существует¹¹⁶.

117. УВКБ рекомендовало Узбекистану в качестве временной меры до присоединения к Конвенции о статусе беженцев и создания адекватной национальной системы предоставления убежища немедленно обеспечить выполнение действующего Указа Президента о политическом убежище, а также регистрировать и документировать лиц, ищущих международной защиты в качестве лиц, ищущих убежища¹¹⁷.

118. Комитет по правам ребенка рекомендовал Узбекистану запретить любое задержание детей, включая несопровождаемых детей, по причинам, связанным с миграцией¹¹⁸.

119. Тот же Комитет также рекомендовал Узбекистану облегчить детям — просителям убежища и детям-беженцам доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и социальным услугам¹¹⁹.

120. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Узбекистану принять комплексное законодательство и выделить достаточные финансовые ресурсы для защиты прав семей мигрантов до, во время и после миграции, включая права партнеров и других членов семей трудящихся-мигрантов на социальную защиту и получение алиментов и содержание детей, в случае необходимости¹²⁰.

7. Лица без гражданства

121. УВКБ рекомендовало Узбекистану разработать и внедрить процедуру определения безгражданства в соответствии с международными стандартами и внести изменения в национальное определение лица без гражданства с целью приведения его в соответствие с Конвенцией о статусе апатридов¹²¹.

122. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Узбекистану принять меры к тому, чтобы девочки и мальчики, родившиеся на территории государства-участника, регистрировались при рождении и имели доступ к получению узбекского гражданства и документов, удостоверяющих личность, независимо от согласия или гражданства их родителей, места жительства или семейного положения, и чтобы утрата гражданства или отказ от него были возможны лишь при наличии или приобретении другого гражданства¹²².

Примечания

- 1 A/HRC/39/7, A/HRC/39/7/Add.1 and A/HRC/39/2.
- 2 CAT/C/UZB/CO/5, paras. 46 (a), 60 and 66; CCPR/C/UZB/CO/5, para. 41; CERD/C/UZB/CO/10-12, paras. 21 and 24; CEDAW/C/UZB/CO/6, paras. 28 (d), 43 and 46; E/C.12/UZB/CO/3, paras. 23, 60 and 61; CRC/C/UZB/CO/5, paras. 21, 26 (d), 44 (e), 51 and 52; and A/HRC/49/45/Add.1, para. 64 (e). See also United Nations country team submission for the universal periodic review of Uzbekistan, p. 2; and UNHCR submission for the universal periodic review of Uzbekistan, pp. 4 and 5.
- 3 CERD/C/UZB/CO/10-12, para. 24.
- 4 CEDAW/C/UZB/CO/6, para. 32 (f).
- 5 CAT/C/UZB/CO/5, para. 67.
- 6 OHCHR, *United Nations Human Rights Report 2018*, p. 76; and *United Nations Human Rights Report 2021*, p. 115.
- 7 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 23 (a). See also CAT/C/UZB/CO/5, paras. 21 and 22.
- 8 E/C.12/UZB/CO/3, paras. 20 (b) and 21 (b).
- 9 Ibid., para. 9. See also CEDAW/C/UZB/CO/6, para. 16; CAT/C/UZB/CO/5, paras. 46 (c) and 48 (a); and United Nations country team submission, p. 3.
- 10 United Nations country team submission, p. 5. See also CAT/C/UZB/CO/5, paras. 42 and 44 (b); and CCPR/C/UZB/CO/5, para. 25 (b).
- 11 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 9. See also CEDAW/C/UZB/CO/6, para. 10 (b); E/C.12/UZB/CO/3, paras. 20 (a) and 21 (a) and (d); CERD/C/UZB/CO/10-12, para. 6; and CRC/C/UZB/CO/5, para. 17.
- 12 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 24. See also CAT/C/UZB/CO/5, para. 7.
- 13 United Nations country team submission, para. 20.
- 14 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 25 (a). See also CAT/C/UZB/CO/5, para. 40 (f); and CRC/C/UZB/CO/5, para. 26 (b).
- 15 CRC/C/UZB/CO/5, para. 26 (c).
- 16 CAT/C/UZB/CO/5, para. 10 (a). See also CCPR/C/UZB/CO/5, para. 27.
- 17 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 29 (a).
- 18 CAT/C/UZB/CO/5, para. 38.
- 19 CCPR/C/UZB/CO/5, paras. 32 and 33 (b).
- 20 CAT/C/UZB/CO/5, para. 37.
- 21 Ibid., para. 40 (a).
- 22 Ibid., para. 44 (c). See also CRC/C/UZB/CO/5, para. 26 (d).
- 23 CAT/C/UZB/CO/5, para. 44 (a).
- 24 United Nations country team submission, para. 67 and p. 16.
- 25 CAT/C/UZB/CO/5, para. 57.
- 26 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 20. See also United Nations country team submission, para. 15.
- 27 A/HRC/49/45/Add.1, para. 20.
- 28 CAT/C/UZB/CO/5, para. 33. See also A/HRC/44/47/Add.1, para. 90.
- 29 CAT/C/UZB/CO/5, para. 34 (a), (d) and (e). See also E/C.12/UZB/CO/3, para. 7.
- 30 A/HRC/44/47/Add.1, para. 120.
- 31 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 23 (b). See also CAT/C/UZB/CO/5, para. 26.
- 32 CAT/C/UZB/CO/5, para. 29.
- 33 A/HRC/44/47/Add.1, para. 120.
- 34 CAT/C/UZB/CO/5, para. 36.
- 35 United Nations country team submission, p. 6.
- 36 E/C.12/UZB/CO/3, para. 13. See also CCPR/C/UZB/CO/5, para. 7.
- 37 See <https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2023/03/un-high-commissioner-human-rights-volker-turk-concludes-his>.
- 38 CAT/C/UZB/CO/5, para. 19. See also CCPR/C/UZB/CO/5, para. 17; and A/HRC/49/45/Add.1, para. 64 (m).
- 39 CAT/C/UZB/CO/5, para. 17.
- 40 United Nations country team submission, p. 7.
- 41 Ibid., para. 30.
- 42 UNESCO submission for the universal periodic review of Uzbekistan, para. 22.
- 43 United Nations country team submission, para. 28.
- 44 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 46.
- 45 Ibid., para. 48. See also United Nations country team submission, para. 29.
- 46 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 42.
- 47 United Nations country team submission, p. 7.
- 48 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 51 (a) and (b).
- 49 CRC/C/UZB/CO/5, para. 25.
- 50 Ibid.

- 51 CEDAW/C/UZB/CO/6, para. 42 (a). See also CCPR/C/UZB/CO/5, para. 15 (a).
- 52 CRC/C/UZB/CO/5, para. 16.
- 53 CEDAW/C/UZB/CO/6, para. 23.
- 54 Ibid., para. 24 (b) and (c). See also CRC/C/UZB/CO/5, para. 47 (b).
- 55 E/C.12/UZB/CO/3, para. 29.
- 56 Ibid., para. 31.
- 57 Ibid.
- 58 CCPR/C/UZB/CO/5, paras. 34 and 35 (c) and (d).
- 59 See https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P13100_COUNTRY_ID:4308550,103538:NO.
- 60 Ibid.
- 61 E/C.12/UZB/CO/3, para. 35.
- 62 See https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P13100_COUNTRY_ID:4321374,103538:NO.
- 63 See https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P13100_COUNTRY_ID:3956464,103538:NO.
- 64 E/C.12/UZB/CO/3, para. 39.
- 65 CRC/C/UZB/CO/5, para. 35 (b).
- 66 Ibid., para. 41.
- 67 E/C.12/UZB/CO/3, para. 42.
- 68 Ibid., para. 43.
- 69 Ibid., para. 45.
- 70 Ibid., para. 47.
- 71 Ibid., para. 49 (a).
- 72 United Nations country team submission, p. 10.
- 73 CRC/C/UZB/CO/5, para. 38 (a).
- 74 United Nations country team submission, p. 10.
- 75 CEDAW/C/UZB/CO/6, para. 34 (d). See also CRC/C/UZB/CO/5, para. 39 (a).
- 76 United Nations country team submission, p. 11.
- 77 E/C.12/UZB/CO/3, para. 51.
- 78 Ibid., para. 55 (a).
- 79 UNESCO submission, para. 21 (i).
- 80 United Nations country team submission, para. 51.
- 81 E/C.12/UZB/CO/3, para. 55 (b).
- 82 CERD/C/UZB/CO/10-12, para. 13 (d).
- 83 CEDAW/C/UZB/CO/6, para. 29 (a).
- 84 CERD/C/UZB/CO/10-12, para. 15 (c).
- 85 CRC/C/UZB/CO/5, para. 15.
- 86 United Nations country team submission, para. 55.
- 87 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 15 (c). See also CEDAW/C/UZB/CO/6, para. 22 (g).
- 88 CAT/C/UZB/CO/5, para. 56 (b).
- 89 Ibid., para. 56 (c).
- 90 United Nations country team submission, p. 13.
- 91 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 12.
- 92 CEDAW/C/UZB/CO/6, para. 31 (d).
- 93 E/C.12/UZB/CO/3, para. 27 (b).
- 94 CRC/C/UZB/CO/5, para. 28 (g).
- 95 Ibid., para. 28 (h).
- 96 E/C.12/UZB/CO/3, para. 41 (b).
- 97 CRC/C/UZB/CO/5, para. 31 (a)–(c).
- 98 Ibid., para. 31 (h).
- 99 United Nations country team submission, p. 15.
- 100 CCPR/C/UZB/CO/5, para. 29 (d).
- 101 CRC/C/UZB/CO/5, para. 48 (a).
- 102 CAT/C/UZB/CO/5, para. 54 (b). See also CRC/C/UZB/CO/5, para. 48 (f).
- 103 CRC/C/UZB/CO/5, para. 46.
- 104 United Nations country team submission, para. 71.
- 105 E/C.12/UZB/CO/3, para. 25.
- 106 See https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P13100_COUNTRY_ID:4122388,103538:NO.
- 107 E/C.12/UZB/CO/3, para. 25.
- 108 CRC/C/UZB/CO/5, paras. 35 (c) and 36 (e).
- 109 Ibid., para. 36 (g).
- 110 United Nations country team submission, p. 17.

¹¹¹ [CERD/C/UZB/CO/10-12](#), para. 12.

¹¹² *Ibid.*, paras. 12 and 13 (c).

¹¹³ United Nations country team submission, para. 11 and p. 3.

¹¹⁴ [E/C.12/UZB/CO/3](#), para. 21 (e).

¹¹⁵ UNHCR submission, p. 1.

¹¹⁶ *Ibid.*, pp. 3 and 4.

¹¹⁷ *Ibid.*, p. 4. See also [CCPR/C/UZB/CO/5](#), para. 41; [CERD/C/UZB/CO/10-12](#), para. 21; [CRC/C/UZB/CO/5](#), para. 44; [CAT/C/UZB/CO/5](#), para. 60; and [CEDAW/C/UZB/CO/6](#), para. 28 (c).

¹¹⁸ [CRC/C/UZB/CO/5](#), para. 44 (b).

¹¹⁹ *Ibid.*, para. 44 (d).

¹²⁰ United Nations country team submission, pp. 13 and 14.

¹²¹ UNHCR submission, p. 6. See also United Nations country team submission, p. 20.

¹²² [CEDAW/C/UZB/CO/6](#), para. 28 (b).
